

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Алексиевич Е. С.

ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ

*Алексиевич Екатерина Сергеевна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
aleksiyevich.katrina@yandex.ru*

Научный руководитель: преподаватель Карпенко Ж. П.

На протяжении последних лет значительное количество людей гибнет или пропадает без вести в результате миграции, стихийных природных явлений, вооруженных конфликтов, террористических актов и т. д. Применение и развитие институтов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим сегодня актуально как никогда. Определенные процедуры позволяют регулировать юридические последствия отсутствия информации о местонахождении человека, обеспечивая возможность принятия необходимых решений и действий как в его интересах, так и интересах его иждивенцев и других близких родственников. При этом важно, чтобы законодательство в полной мере учитывало специфику обстоятельств, при которых лицо отсутствует.

Правовое регулирование безвестного отсутствия и предполагаемой смерти лица зависит от исторического контекста и конкретных правовых традиций различных стран. Так, еще в римском праве была известна конструкция *cura bonorum absentis* или установление опеки над имуществом отсутствующего. В Средние века уже появляются институты «объявления безвестного отсутствия» и «объявления безвестно отсутствующего умершим», а также два подхода к ним: силезская система, где ключевым моментом является срок отсутствия лица, и саксонская система, где действует презумпция предельной продолжительности жизни по каноническим нормам.

В Германии при объявлении умершим были объединены подходы силезской и саксонской систем. Так, если с окончания года, в котором были получены последние сведения о лице, прошло 10 лет или 5 лет, если ему исполнилось 80 лет, такое лицо может быть объявлено умершим. Для военных действий срок составляет год с мирного договора (их фактического окончания) или год с обстоятельств, дающих основание предполагать его гибель.

В Испании также предусматриваются исключительные сроки для процедуры в различных обстоятельствах, а объявление умершим при военных действиях аналогично немецкому, только сроки увеличены вдвое.

Французский «классический кодекс» вообще не содержит «объявление лица умершим», а закрепляет процедуры презумпции и признания лица

безвестно отсутствующим (по наступающим последствиям оно совпадает с объявлением лица умершим) без наличия каких-либо специальных сроков.

В свою очередь, китайский законодатель предусматривает лишь одно исключительное обстоятельство – несчастный случай.

Признание гражданина безвестно отсутствующим в соответствии с белорусским законодательством производится в судебном порядке по заявлению заинтересованного лица, где ключевыми моментами являются отсутствие сведений о месте пребывания гражданина, срок, в течение которого эти сведения отсутствуют – не менее одного года; отсутствие указанных сведений подтверждается доказательствами о невозможности их установления. Процесс объявления гражданина умершим имеет определенные сложности, особенно в оценке обстоятельств для применения сокращенных сроков. Важным моментом является установление фактов, связанных с причинами предполагаемой гибели гражданина, в частности при пропаже военнослужащего, где течение двухлетнего срока отсутствия сведений о лице начинается после окончания военных действий.

Сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет сделать вывод о схожести систем права и иных сроках для исследуемых процедур. Нормы при объявлении умершим лица при военных действиях различаются существенно. В Российской Федерации для военнослужащих или находящихся в приграничной территории лиц время отсутствия сведений составляет 3 месяца с момента признания лица безвестно отсутствующим или 6 месяцев с последних сведений при наличии обстоятельств, дающих основание предполагать его гибель. Такой подход законодателя обеспечивает соблюдение принципов правовой определенности и стабильности в гражданских правоотношениях.

Алещенко М. А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПЦИОНОВ В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*Алещенко Мария Андреевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
maryaalescanka@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, доцент Мещанова М. В.

В силу п. 1 ст. 399-2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (далее – ГК), по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий. Исходя из ст. 399-2 ГК, заключать опционный договор правомочны практически все субъекты гражданских правоотношений. Единственное ограничение по субъектному составу такого соглашения установлено п. 2 ст. 399-2 ГК, согласно которому хозяйственное общество, акции (доля в уставном фонде) которого